

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. Ольдерогге

Вып. XXV

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

В. А. Ромодин

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТОПИСЕЦ АФГАНИСТАНА

Последним официальным историографом феодально-абсолютистского Афганистана был Файз Мухаммад-хан, автор нескольких сочинений, из которых наибольшей известностью пользуется труд «Сирадж ут-таварих» («Светильник историй»), изданный в трех томах в Кабуле в 1913—1918 гг. Третий том этого труда представляет собой летопись современных автору исторических событий с 1880 до сентября 1896 г.

Личность и жизнь автора «Сирадж ут-таварих» интересны не только для лучшего понимания этого сочинения и истории его подготовки и издания, но и — в более широком плане — как часть истории культуры Афганистана, страны, которая переходила от феодального средневековья в эпоху современности лишь в нашем веке. Файз Мухаммад исполнял обязанности придворного летописца также в 1919—1920 гг., когда в Афганистане сразу после завоевания независимости побывали первые официальные советские дипломатические миссии. Тогда с афганским летописцем, а через несколько лет после этого и с его сочинением «Сирадж ут-таварих» познакомились советские ученые. Первая характеристика Файз Мухаммада по личным впечатлениям и по собранным в Кабуле биографическим сведениям принадлежит И. М. Рейснеру и Э. М. Риксу — сотрудникам советской дипломатической миссии Я. З. Сурица, которая прибыла в столицу Афганистана 14 декабря 1919 г.

В Афганистане тогда начинался период реформ, проводившихся новым эмиром Амануллой-ханом и его младоафганским правительством. Однако в 1919 г. еще многое в столице оставалось от старого, и первые советские миссии застали в приемных залах и апартаментах кабульского дворца в основном не потревоженный временем уклад быта со всеми деталями распорядка повседневной жизни и с унаследованным от прошлого штатом придворных должностей. Правда, при дворце имелся автомобильный парк, насчитывавший уже в 1915 г. 58 легковых машин различных марок, в центре Кабула были проложены асфальтированные дороги для личных выездов эмира, его апартаменты освещались электричеством, в его распоряжении имелась

также современного типа аптека, единственная тогда в стране (см. [7]).

Однако по-прежнему всем распоряжком придворного обихода ведал придворный церемониймейстер, оставались на своих постах конюшие и стольники, несли службу и специалисты по эмирской охоте, и придворный астролог, и сказочники, и чтецы, обязанностью которых было облегчать эмиру отход ко сну. Был и официальный летописец. Он должен был написать историю Афганского государства; ему же вменялось в обязанность вести официальную хронику главнейших событий.

На аудиенциях и приемах, устраивавшихся в связи с приездом миссии Я. З. Сурица в Кабул, наряду с эмирскими приближенными разных рангов постоянно присутствовал и придворный летописец. Этим летописцем был Файз Мухаммад. Он умел хорошо замечать все происходившее вокруг него, и при этом ему удавалось самому находиться как бы в тени. Он, как правило, появлялся там, где можно было увидеть и услышать что-нибудь новое, интересное и важное. В его поведении и в манере держаться сказывались навыки и приемы умудренного опытом придворного историографа, который регулярно вел подробные записи событий.

Файз Мухаммад-хан родился в 1862 г. (по другим сведениям, в 1861 г. [8, с. 249]) в местности Карабаг, в Газнийской области Афганистана. Он происходил из хазарейского рода Мухаммад-ходжа, из состоятельной семьи. Отец его Саид Мухаммад был одним из влиятельных людей этого рода [8, с. 249, 253]. В детские и отроческие годы Файз Мухаммад получил обычное среди мусульман Афганистана традиционное образование. Впоследствии он рассказывал, что учился арабскому языку у местных мулл. В 18 лет он продолжил свое обучение сначала в Кандагаре, а затем в Индии, где в 80-х годах XIX в. учился в Лахоре и Пешаваре. Там он изучал, в частности, языки урду и английский, основным же предметом его занятий, по-видимому, было мусульманское правоведение — фикх.

В 1887—1888 гг. Файз Мухаммад возвратился из Индии на родину, сперва в Джалалабад, а оттуда переехал в Кабул. Среди кабульских горожан Файз Мухаммад приобрел репутацию весьма ученого человека, обладавшего основательными познаниями в шариате, а также в литературе и истории. Еще его считали знатоком в науке о звездах (т. е. астрологии и астрономии), ему приписывали умение предсказывать судьбу и гадать на буквах («джафр») [1, с. 7—9]. Благодаря своей учености, уединенному образу жизни и известности как путешественника в дальние края он прослыл человеком необыкновенным и загадочным. Молва не только приписывала ему постижение тайн профессии звездочета, но и обвиняла его в занятиях черной магией и сношениях со сверхъестественными силами.

В 1893 г. Файз Мухаммад получил должность при дворе царевича Хабибуллы. До этого он на постоянной государственной

службе, по-видимому, не состоял, однако иногда привлекался эмирскими властями к выполнению официальных поручений. Приводимые им в третьем томе «Сирадж ут-таварих» автобиографические сведения показывают постепенное продвижение его по служебной лестнице от переписчика книг и письмоводителя до официального историографа-летописца с соответствующим увеличением жалованья [6, с. 869]. Однако следует иметь в виду, что официальный статус Файз Мухаммада как придворного служащего оставался сравнительно невысоким и, по существу, мало чем отличался от положения таких представителей низших слоев придворной челяди, как сказочники и чтецы. Формально Файз Мухаммад, во всяком случае до окончания первых двух томов «Сирадж ут-таварих», продолжал числиться лишь катибом (писцом). Это явствует из того, что именно с таким скромным титулом его имя было напечатано в предисловии к изданию первой книги официальной истории Афганистана [6, с. 3]. Среди афганской высшей знати и сановных придворных к Файз Мухаммаду проявлялось пренебрежительно-высокомерное отношение. Впоследствии историки в Афганистане, воздавая должное трудолюбию своего предшественника и значению написанного им труда как источника, отнеслись с уважением к памяти о нем, что выразилось, в частности, в том, что, упоминая имя автора «Сирадж ут-таварих», его называют не иначе как Файз Мухаммад-хан, а по профессиональному признаку и должностному положению именуют «муваррих-и расми-йи даулат» — официальным историографом (см., например, [4, с. 685, 830]).

Положение Файз Мухаммада при дворе Хабибуллы было во многих отношениях незавидным. Историкун приходилось постоянно работать под жестким эмирским контролем, он на каждом шагу подвергался стеснительной регламентации, его держали в страхе перед наказаниями, чтобы побудить трудиться как можно более интенсивно. По сохранным устной традицией (рассказы кабульских старожил) сведениям, эмир Хабибулла давал своему историографу трудноисполнимые задания, приказывая писать и представлять ему определенные части и разделы сочинения «Сирадж ут-таварих» к фиксированным срокам, а в случае несоблюдения их или невыполнения заданий по листажу бранил и распекал его, а нередко даже избивал. Имеются, в частности, сведения о том, что эмир был разгневан мрачным и, по его мнению, слишком подробным описанием подавления восстаний хазарейцев в третьем томе «Сирадж ут-таварих» и за это описание избил своего историка [8, с. 250]. Кроме телесных наказаний в арсенале эмирских средств воздействия на своего историографа были и денежные штрафы, т. е. невыплата части назначенного ему содержания.

В 1909 г. Файз Мухаммад был вынужден прервать работу над «Сирадж ут-таварих» в связи с тем, что был брошен в тюрьму по подозрению в участии в тайной организации. Хабибулла обрушил репрессии на членов раскрытой эмирскими вла-

стями тайной организации конституционалистов — сторонников борьбы за независимость и проведение реформ. Над активными участниками этой организации была учинена самая жестокая расправа. Эмирские репрессии коснулись и лиц, не принимавших активного участия в деятельности тайной организации, но лишь сочувствовавших идеям конституционалистов, и даже подозреваемых людей. Большинство арестованных конституционалистов просидело в тюрьме в течение долгих десяти лет. Многие из них были выпущены на свободу только после прихода к власти Амануллы в 1919 г. Однако Хабибулла по разным причинам вскоре после ареста освободил часть арестованных. Среди освобожденных кроме случайно задержанных лиц были члены эмирского рода Мухаммадзаев, а также несколько специалистов, в услугах которых эмир нуждался и которых он не считал активнейшими революционерами и опасными лично для него заговорщиками. Одним из таких специалистов был историк Файз Мухаммад, испытывавший в числе невзгод, выпавших на его долю, и тяготы заключения в кабульской тюрьме.

После выхода его на свободу была возобновлена работа над «Сирадж-ут-таварих», в результате которой в 1331 г. х. (1912/13 г.) были изданы первые два тома этого сочинения. Эмир Хабибулла поручил Файзу Мухаммаду написать третьего тома; размер определенного историка ежемесячного жалования достиг 100 рупий [6, с. 869]. Файз Мухаммад стал признанным придворным летописцем, которому вменялось в единоличную обязанность как описание текущих событий, так и составление официальной истории государства.

Одновременно с работой над «Сирадж-ут-таварих» Файз Мухаммад сотрудничал в прогрессивной газете «Сирадж-ал-ахбар», выходившей в Кабуле с октября 1911 по 18 декабря 1918 г. [3, с. 63]. Газета «Сирадж-ал-ахбар» в основном выражала взгляды младоафганцев. В их тайной политической организации Файз Мухаммад активного участия, по-видимому, не принимал. Однако он был в какой-то степени близок к идеям младоафганцев, или, во всяком случае, они оказывали на него известное влияние.

В годы правления эмира Амануллы-хана (1919—1929) Файз Мухаммад лишился прежнего положения при дворе, которое, сколь бы скромным оно ни было, служило ему, обремененному на старости лет многочисленной семьей, источником средств к существованию. По-видимому, не позже середины 20-х годов такая средневековая штатная единица среди афганских придворных чинов, как официальный историограф-летописец, была упразднена эмиром Амануллоем. Источником заработка для Файза Мухаммада становится педагогическая и редакторская деятельность. Сначала он служил в редакционном управлении министерства просвещения Афганистана, затем вплоть до падения младоафганского режима преподавал в лицее «Хабибия» и в 1928 г. принимал участие в работе редакции газеты «Анис».

Сведения о занятиях и трудах Файз Мухаммада в годы правления Амануллы-хана показывают, что автор «Сирадж-ут-таварих», представитель немногочисленной интеллигенции феодального Афганистана, не только нашел место в новой жизни своей родины, вступавшей на путь национально-буржуазного развития, не только получил возможность применения своих знаний и способностей в век младоафганских реформ, но и пользовался большим доверием и уважением среди младоафганцев.

Файз Мухаммад принимал участие в издании новых школьных учебников, остро необходимых стране, где тогда впервые в значительных масштабах развертывалась сеть школ с модернизированной системой обучения. В лицее «Хабибия» он преподавал литературу и историю. Автор «Сирадж-ут-таварих» не только хорошо знал историю Афганистана и соседних стран XVIII—XIX вв., но для последних тридцати лет истории своей родины сам был живым источником, человеком, сведущим в происходивших в стране и столице событиях и, во всяком случае, превосходно осведомленным во всех перипетиях жизни кабульских эмиров и их двора.

О том, что Файз Мухаммад пользовался большим доверием в младоафганских кругах, свидетельствует факт, что редакция газеты «Анис» давала ему ответственные поручения, в частности связанные с выездом в отдаленные районы страны для расследования злоупотреблений. Так, он был привлечен редакцией этой газеты к расследованию беспорядков в Гератской области, куда должен был отправиться с Хусайн-ханом, одним из должностных лиц младоафганского правительства, сотрудником падишахской канцелярии. Им предстояло вылететь на самолете из Кабула в Термез, а оттуда уже проехать к месту назначения, пользуясь обычными средствами транспорта того времени [2, с. 203].

В ходе разгоревшейся в Афганистане в 1929 г. гражданской войны хазарейцы выступили на стороне Амануллы-хана во время его похода из Кандагара в Газни в апреле 1929 г. [5, с. 102]. Отряд хазарейцев принял участие в боях Амануллы-хана за Газни, понес тяжелые потери, многие хазарейские вожди были убиты, а головы их выставлены на базаре Чандавул в Кабуле [4, с. 830]. Разбитые войска Амануллы-хана стали отступать к Кандагару, а хазарейские отряды направились в Хазараджат [5, с. 102]. С ними Аманулла послал туда, в область бехсудов, Мухаммада Амин-хана, чтобы организовать сопротивление хазарейцев распространению власти Бачаи Сакао.

Бачаи Сакао тоже послал к хазарейцам делегацию, включив в нее лиц, пользовавшихся большим влиянием среди шиитов Кабула. В делегацию был включен и хазарец по происхождению Файз Мухаммад-хан. Кроме него в состав делегации входили Нуриддин-хан, Мир Ака-хан, Абдуррахман-хан Кохдамани и учитель Халифа Гулам Хасан-хан Чандавули [1, с. 9].

Хазарейцы в то время блокировали важнейшие горные про-

ходы, ведущие в их земли. Деятельность делегации, посланной правительством Бачаи Сакао, оказалась безуспешной. Население Хазараджата было резко настроено против делегации и ее целей; привезенные ею предложения покориться власти Бачаи Сакао были отвергнуты, один из членов посольской миссии, а именно Абдуррахман-хан Кохдамани, был убит хазарейцами. Остальным же, в их числе и Файз Мухаммаду, посчастливилось остаться в живых, однако они выехали в обратный путь, не выполнив возложенного на них поручения.

Полная неудача миссии вызвала злобу и гнев Бачаи Сакао и его приближенных. Файз Мухаммад и другие члены делегации, ездившие к хазарейцам, обвинялись не только в нерадивости, но и в тайном пособничестве врагам кабульского режима. Тогдашние кабульские власти подвергли суровым репрессиям членов делегации. Хамидулла, младший брат Бачаи Сакао, полагал, что они оказывали тайно на хазарейцев вредоносное влияние и были повинны как в отказе жителей Хазараджата подчиниться Бачаи Сакао, так и в поражении, которое потерпели направленные туда войска в бою при Сар-и Чашма, а потому сам допрашивал членов делегации и приказал бить их смертным боем. Этого наказания удалось избежать только Чандавули, который смог скрыться [1, с. 9].

Побои и истязания закончились трагически для пожилого историка, далеко не отличавшегося на склоне лет крепким здоровьем. Ни лекарства, ни лечение не помогли ему восстановить свои силы. Кабульские старожилы вспоминают, что Файз Мухаммад после избиения еле мог передвигаться, опираясь на палку. Есть сведения о том, что он ездил в Иран (в Мешхед) лечиться [4, с. 830]. Но исцеления ему эта поездка не принесла. После возвращения из Ирана он прожил недолго и скончался в Кабуле в феврале (по другим данным, в марте) 1931 г.

Кроме сочинения «Сирадж ут-таварих» Файз Мухаммад написал еще несколько интересных работ, большинство которых не опубликовано. Известно об издании только одной из них, а именно книги «Тарих-и хукама», посвященной мудрецам древности, в частности древнегреческим философам, учения которых приняты в мусульманской науке и вошли в предания восточных народов. Эта книга была напечатана в Кабуле в 20-х годах нашего века. В рукописи осталось сочинение Файз Мухаммада «Тухфат ал-Хабиб» по истории Афганистана, предшествовавшее труду «Сирадж ут-таварих» по времени написания, а также составленное им описание племен Афганистана и работа (незаконченная) о событиях 1929 г. «Китаб-и тазаккул ал-инкилаб», основную часть которой занимают дневниковые записи, доведенные до августа 1929 г.

В целом наследие Файз Мухаммада еще мало изучено, и его исследование представляет собой одну из очередных задач историков Афганистана.

Литература

1. *Азизуддин Вакили Фуфалзай*. Тимур-шах Дуррани. Т. 1. Кабул. 1332.
2. *Аханг М. К.* Сайр-и журнализм дар Афганистан. Т. 1. Кабул, 1970.
3. *Бахруз*. Адабиёт-и Афганистан. Даират ал-маориф. Кабул, 1955/56.
4. *Губар Мир Гулам Мухаммад*. Афганистан дар ма'сир-и тарих. Кабул, 1967.
5. *Лавров Н.* Хроника событий внутренней и внешнеполитической истории Афганистана за 15 лет (с 1919 до августа 1934 г.).— Материалы по национально-колониальным проблемам. М., 1934, № 7 (22).
6. *Файз Мухаммад*. Сирадж ут-таварих. Т. 1—3. Кабул, 1912/13—1918.
7. *Hentig W. O.* Meine Diplomatenfahrt ins verschlossene Land. Berlin — Wien, 1918.
8. *Muhammad Hasan Kakar*. Government and Society in Afghanistan. The Reign of Amir Abd al-Rahman Khan. L., 1979.